

Линь Чжихуань стоял на балконе, наблюдая за Юань Цзюньчуанем, который внизу выглядел как элегантный и утонченный джентльмен. Обычно он носил либо строгую, лишенную всяких излишеств военную форму, либо простую повседневную одежду, и Линь Чжихуань впервые видел его в столь роскошном вечернем костюме. Даже с такого расстояния этот образ не мог не волновать сердце.

Интересно, много ли знатных дам или дочерей высокопоставленных лиц окажут ему сегодня свое расположение?

В тот самый момент, когда Линь Чжихуань заворуженно смотрел на него, Юань Цзюньчуань, словно почувствовав что-то, обернулся перед тем, как сесть в машину. Балкон был пуст, и тот горячий, знакомый взгляд, что был направлен на него мгновение назад, исчез, будто это была лишь иллюзия.

— Генерал? — с недоумением спросил адъютант, глядя на внезапно замершего Юань Цзюньчуаня.

— Все в порядке, — Юань Цзюньчуань отвернулся и сел в машину.

Линь Чжихуань повалился на мягкую кровать, переплетая ноги в прохладном шелковистом одеяле, и слегка прикусил палец. Взгляд его был затуманен. На самом деле последние несколько дней, стоило его разуму хоть немного освободиться, он невольно возвращался мыслями к тому, что произошло несколько ночей назад с Юань Цзюньчуанем.

Он протянул руку и растопырил длинные изящные пальцы.

Именно этой рукой он когда-то касался Генерала... Боже, как же это было горячо.

— Ах... — простонал Линь Чжихуань. Его лицо пылало так, словно могло загореться. Он в ярости несколько раз ударил подушку, натянул одеяло на голову и заставил себя перестать об этом думать.

Под одеялом он не заметил, как светлый день сменился темнотой. Линь Чжихуаня всегда клонило в сон, когда ему становилось скучно, и в этот раз он проспал очень долго. Во время ужина горничная постучала в дверь, спрашивая, не желает ли он поесть, но Линь Чжихуань, еще не отошедший от сна, сонно пробормотал, что не нужно, и снова закрыл глаза.

Он вполне мог бы проспать до самого утра, если бы не вернулся Юань Цзюньчуань.

Дворецкий, увидев Юань Цзюньчуаня, очень удивился:

— Генерал, почему вы так рано? Банкет уже закончился?

Юань Цзюньчуань с явным отвращением отбросил в сторону пиджак, пропитанный женскими духами, и ответил:

— Хм, я ушел пораньше, на банкете было не на что смотреть.

К тому же дома его ждал маленький волчонок.

Расстегивая пуговицы на рубашке, он вспомнил женщину на банкете, которая, не зная страха, настойчиво пыталась прильнуть к нему, и на душе стало еще противнее. Он спросил:

— Хуаньхуань ел?

— Нет, — дворецкий помог ему переодеться в удобную одежду. — Молодой господин Линь в последнее время стал сонливым, сегодня проспал очень долго и от ужина отказался.

Сонливость — нормальная реакция омеги, приближающегося к периоду течки, но если он постоянно спит и не ест, это никуда не годится. Юань Цзюньчуань нахмурился:

— Как же так?

Не чувствуя спокойствия, он направился в комнату Линь Чжихуаня и, не постучав, сразу вошел внутрь. Дворецкий благоразумно остался ждать снаружи.

На широкой мягкой кровати под одеялом виднелся небольшой холмик, мерно вздымающийся при дыхании. Юань Цзюньчуань на цыпочках подошел к кровати, осторожно приподнял край одеяла и увидел покрасневшее во сне лицо Линь Чжихуаня.

Видя, как мило тот спит, Юань Цзюньчуань тихо рассмеялся и коснулся лица Линь Чжихуаня:

— Хуаньхуань, просыпайся, хватит спать.

Линь Чжихуань был настолько одурманен сном, что, не разбирая, кто это, отмахнулся от руки Юань Цзюньчуаня и пробормотал:

— Цзюньчуань, не шуми.

В этом голосе звучало такое кокетство, словно маленький котенок ласково просил внимания.

Юань Цзюньчуань впервые услышал, как тот назвал его по имени. Сердце его смягчилось, наполнившись нежностью. Он с досадой вздохнул, сходил в ванную, намочил полотенце, вернулся к кровати и принялся тереть им лицо спящего.

— М-м-м! — почувствовав холод, Линь Чжихуань сонно захлопал глазами, все еще не понимая, что происходит.

— Все еще не проснулся? — Юань Цзюньчуань изогнул губы в усмешке, навис над ним, уперевшись руками по обе стороны от лица Линь Чжихуаня, и поцеловал его в глаза. — Если не проснешься, не вини меня за то, что я с тобой сделаю.

Линь Чжихуань широко открыл глаза, глядя на лицо, оказавшееся совсем близко, и воскликнул:

— Генерал?!

— Так любишь спать? — Юань Цзюньчуань ущипнул его за щеку, и его голос звучал так низко, словно он нашептывал слова любви. — Поешь, а потом доспишь. Голодный?

Говоря это, он просунул руку под одеяло. Из-за беспокойного сна одежда на Линь Чжихуане задралась до самой груди, и Юань Цзюньчуань без труда коснулся его плоского живота.

— Почему ты все еще такой худой? — Юань Цзюньчуань нахмурился. — Совсем не ешь как следует.

По мере того как он продолжал поглаживания, его заботливый тон изменился, и от прикосновений к прекрасному телу под рукой взгляд Юань Цзюньчуаня потемнел.

Линь Чжихуань мгновенно почувствовал неладное, оттолкнул Юань Цзюньчуаня и, подпрыгивая, выскочил из кровати:

— Ем, ем, я иду есть!

Юань Цзюньчуань с усмешкой проводил взглядом его бегство, думая про себя: подожди, начнется течка — посмотрим, как ты будешь сопротивляться.

Ведь период течки у омеги — это сила, которой невозможно противостоять, она действует лучше любого лекарства. Ни один омега не может сохранить рассудок, к тому же это состояние длится очень долго: от недели до полугода.

Как только время придет, их тела станут невероятно чувствительными, охваченными жаром, и они сами превратятся в весеннюю воду.

Юань Цзюньчуань облизнул губы, придвинулся к подушке, на которой спал Линь Чжихуань, и глубоко вдохнул его аромат.

Подождем еще немного... Скоро. Все случится буквально в ближайшие пару дней.

<http://bllate.org/book/21562/2219913>